

Владимир Филиппов
Михаил Елисеев

Русь против европейского ига

От Александра Невского
до Ивана Грозного

ЭКСМО
МОСКВА
2015

УДК 93/94
ББК 63.3(2)
Ф53

Оформление серии *С. Курбатова*

Филиппов, Владимир Валерьевич.

Ф53 Русь против европейского ига. От Александра Невского до Ивана Грозного / Владимир Филиппов, Михаил Елисеев. — Москва : Яуза : Эксмо, 2015. — 448 с. — (Запрещенная Русь).

ISBN 978-5-699-79999-2

Европейская агрессия против России началась не вчера, не при Гитлере и Наполеоне — этому конфликту цивилизаций скоро 1000 лет. «Крестовый поход на Восток» был объявлен немецкими военномонашескими орденами еще в начале XIII века. Ордену Меченосцев наследовали Тевтонский и Ливонский, рыцарей красными крестами на плащах сменили рыцари с черными крестами — а войне не было конца. Чудское озеро, Дерпт, Раковор, Нарва, Псков, Новгород — ожесточенные сражения на северо-западных рубежах кипели 350 лет. Как Русь устояла меж двух огней, против Востока и Запада? Кто был самым страшным врагом Русской Земли — крестоносцы, Орда или новгородская «демократия», мешавшая князьям раз и навсегда покончить с немецкой угрозой? И какую цену приходится платить, чтобы остановить европейский «дранг нах Остен»? В этой книге вы найдете исчерпывающую информацию обо всех войнах Руси против крестоносцев — от Владимира Псковского и Александра Невского до Ивана Грозного.

УДК 93/94
ББК 63.3(2)

ISBN 978-5-699-79999-2

© Филиппов В., Елисеев М., 2015
© ООО «Издательство «Яуза», 2015
© ООО «Издательство «Эксмо», 2015

Орден меченосцев

Начало XIII века было временем сильнейшего религиозного подъема во всей Европе. Началась эпоха крестовых походов. Да что там эпоха, наступила целая эра. Крестовые походы продолжались, продолжались и продолжались. Конца им не было видно. Война за веру была в самом разгаре. Она стала модной, а профессия «крестоносец» — в определенной степени престижной и довольно популярной.

С появлением такого явления, как крестовые походы, Европа вздохнула с облегчением, ибо сумела таким образом избавиться себя от очень большого числа забияк, задир, бретеров, буянов, дебоширов, а порой и просто титулованных разбойников. Теперь их энергия была направлена не против своих соплеменников и единоверцев, она нашла полезное и нужное применение. Все эти неблагонадежные и вносящие смуту «опасные элементы» стали борцами за веру. Священный крест, если и не изменил их, то направил в нужное для церкви и всей светской Европы русло. Из преступников и авантюристов они превратились в истинных борцов за веру. Отстаивавших ее мечом и копьем на переднем крае борьбы религий. Церковь получила в руки добровольную могучую армию, за которую не надо было платить и не нужно было нести расходы на ее содержание.

А приложить попавшие им в руки силы церковным прелатам было куда. Противников христианства находилось все больше, и оказывались они в разных частях света. Риму не нужно было прилагать большого труда, чтобы таковых найти. Вскоре новый враг истинной веры проявился совсем недалеко, не в Святой земле, а в Европе, где жили те, кто исповедовал христианство.

В начале апреля 1147 года римский папа Евгений III был в гостях у своего учителя Бернарда, аббата монастыря в Клерво. Там Берnard Клервоский убедил Евгения III развернуть вектор крестовых походов с юга на восток, обратив их против язычников Европы. Эту идею римский папа воплотил в булле под названием «Divini dispensatione», что переводится в первом приближении как «Божественное распространение». Сей знаковый документ понтифик и подписал в Труа 11 апреля 1147 года. Идея этой буллы была на редкость проста. Ее главный лозунг выражался совсем незатейливо или, скажем так, без особых изысков: «крещение или смерть» (фр. *La mort ou le baptême*, нем. *Tod oder Taufe*), «уничтожить или обратить в христианство». Выражено кратко, но емко. Чтобы далеко не ходить, а сразу начать сеять разумное, доброе и вечное у себя под боком, то начать решили с вендов.

То есть, европейцы-язычники должны или склониться перед папой, или умереть. Иного не дано. Ну а Христово воинство, не щадящее ни сил, ни жизни для этого святого дела, должно было заодно поправить и свои финансовые дела. Вера верой, но большинство крестоносцев были очень и очень практичны, особенно если это касалось немцев.

Каким образом рыцари Христа будут выполнять свою почетную миссию, не особо кого волновало, однако и предугадать образ их действий никакого труда не составляло. Ничего нового крестоносцы не привнесли и не изобрели.

Недолго думая, обуреваемый религиозным пылом папа Евгений III одним росчерком пера приравнял поход в Прибалтику к походам в Святую землю. Теперь, чтобы служить идеям христианской веры, не обязательно нужно было отправляться за тридевять земель. Особенно тем же немцам. В желающих стать крестоносцем и нести свет новой веры язычникам на Восток нехватки не имелось. Это не Палестина, здесь все гораздо ближе, климат привычнее, дорога короче.

Надо было ковать железо, пока оно горячо.

В этом же самом 1147 году крестовый поход против полабско-прибалтийских славян или, проще говоря, ободритов и лютичей, был предпринят немецкими феодалами. Крестоносцев возглавили саксонский герцог Генрих Лев и бранденбургский маркграф Альбрехт Медведь. Понятно, что главной ударной силой в нем выступали германцы.

Рыцари, пылая религиозным пылом и пользуясь ситуацией, пытались вытеснить лютичей и бодричей с их земель.

Силы, брошенные на это мероприятие, были велики, результат неоднозначен.

Есть все основания назвать эту акцию первым конфликтом между славянами и крестоносцами. Пока еще это были славяне, не проживающие на русских землях, но начало было положено. Немцы уже тогда были практичны. Пока французы и англичане проливали кровь на далекой Святой земле, отставив Гроб Господень, германцы решили, что синица в руках лучше журавля в небе. А потому не грех прибрать к рукам земли прибалтийских язычников, пока ими не заинтересовались воины Христовы из других католических королевств. Может, они и более бедны, чем Палестина и Левант, но в перспективе обладание ими куда более выигранно! К тому же, в случае необходимости, из Германии в любой момент может подойти помощь, что нема-

ловажно, а на Ближнем Востоке такая возможность изначально исключалась. Что в итоге и привело латинские королевства Святой земли к краху.

Опять же, перспектива. А она была заманчива. После освоения захваченных территорий появлялась возможность занести крест Священной Римской империи и дальше, на русские земли. Чего уж останавливаться. А русские земли, они бескрайние, их границы необозримы. От одной только мысли, от одной только перспективы о таком масштабе деятельности перехватывает дух. А мечты, они на то и мечты, в них все возможно. Аппетит приходит во время еды. И мало ли как оно повернется...

От таких мыслей кружились и более крепкие головы, чем те, что носили на своих плечах крестоносцы.

Но пока это были только планы. Однако в совсем скором будущем, когда Русь и орден станут практически соседями, они начинают сталкиваться все чаще, и мирное сосуществование двух систем станет невозможным. На радужные перспективы изначально не рассчитывал никто.

Не вызывает сомнений, что главной заботой папы было нести свет Христовой церкви во все закоулки мира. И пока в этих закоулках еще была тень, папа никак не мог успокоиться. Работа такая! Однако неоспоримым является и тот факт, что каждый христианский правитель, неважно, церковный он или светский, каждое государство и каждый народ блюли в первую очередь свои интересы, далеко не всегда совпадающие по каким-то вопросам, а иногда даже противоречащие политике Святого престола.

Но вернемся непосредственно к нашей теме. В этот период рыцарские ордена появляются и растут, пусть и не как грибы, но все же в достаточном количестве. Тамплиеры, госпитальеры, тевтонцы, меченосцы... Сейчас нас больше всего интересуют

последние. Ибо они первые и вступили в конфликт и контакт с Русью.

Орден меченосцев — немецкий духовно-рыцарский католический орден был основан в самом начале XIII века. Официальную дату основания ордена меченосцев до сих пор узнать не удалось.

Считается, что это произошло в 1202 году по инициативе деятельного бременского каноника Альберта фон Буксгевдена, ставшего первым рижским епископом.

Немецкий священник Генрих Латвийский, который был не только современником, но и учеником епископа Альберта, писал в своей «Хронике Ливонии»: *«В год господень 1198 достопочтенный Альберт, каноник бременский, был посвящен в епископы. В следующее за посвящением лето он отправился в Готландию и там набрал до пятисот человек для крестового похода в Ливонию. Во второй год епископства Альберт, вместе с графом Конрадом Дортмундским, Гербертом Ибургским и многими пилигримами, пошел в Ливонию, имея с собой 23 корабля. Зная злобу ливов и видя, что без помощи пилигримов он ничего не добьется с этими людьми, епископ послал в Рим брата Теодориха из Торейды за грамотой на крестовый поход».*

Зная злобу ливов, изначально нужны пилигримы, рослые, отважные и физически мощные, чтобы лучше донести до них слово Господа. Чтобы дошло оно до язычников. Беда была в том, что пилигримы не были организованы, а вот если организовать их в одну спайку, то и получится орден.

У епископа Альберта была светлая голова, он всегда мыслил на несколько шагов вперед.

Первые шаги по созданию ордена были предприняты помощником Альберта монахом-цистерцианцем Дитрихом Трейденским в 1202 г., причем сам епископ в это время отсутствовал, отбив в Германию для организации очередного набора кресто-

вых воителей из числа добровольцев. Генрих Латвийский пишет, что в этом же 1202 году *«брат Теодорих (т.е. Дитрих) учредил братство рыцарей Христовых, которому господин папа Иннокентий дал устав храмовников (тамплиеров) и знак для ношения на одежде — меч и крест, велел быть в подчинении своему епископу»*. Понятно, что сам «брат Теодорих» учредить новый орден не мог, ему по статусу не положено заниматься подобной самостоятельностью. Вряд ли мог это сделать и епископ.

Пока Альберт лично нес Святое писание в народные массы, Дитрих по его поручению отправился в Рим, где, в частности, должен был получить согласие папы на создание нового ордена. Такой момент запротоколирован под 1203 годом от рождества Христова. Судя по всему, Дитрих исправно выполнил данное ему поручение и возвратился домой с папским разрешением, каковое и положило начало существованию «братства воинства Христова». Однако есть небольшая странность, потому что булла, которой Иннокентий III официально учредил орден меченосцев, до сих пор неизвестна. Обычно папа возвещал о создании нового ордена специальным посланием. Так было с тамплиерами, иоаннитами и тевтонцами. Почему здесь все пошло иначе, непонятно.

Чтобы как-то объяснить сложившуюся ситуацию, некоторые современные историки утверждают, что такая булла появилась в 1202 г., однако к тому времени Дитрих Трейденский еще не получал указаний от своего непосредственного патрона, а значит, и не встречался с папой!

Тем не менее в булле от 12 октября 1204 г. папа Иннокентий III упоминает о новом ордене, признавая тем самым факт его существования. И хотя в этой булле не говорится о папской санкции на его создание, есть мнение, что именно с этого момента можно считать орден меченосцев официально учрежденным. Существуют и другие предположения

на этот счет. С.А. Аннинский, комментатор «Ливонской хроники», считал, что действительное утверждение ордена состоялось в 1210 г. и информация об этом содержится в булле от 20 октября, утверждающей раздел Ливонии. Но только вряд ли это является возможным.

Не верится, чтобы папа утвердил орден лишь через шесть лет после того, как впервые сам и упомянул о нем. Это уже перебор.

Ответ на вопрос об истинном времени основания ордена меченосцев, возможно, следует искать еще в одной странности, отличающей это военно-монашеское братство от других. Меченосцы были единственными, кто не подчинялся непосредственно папе, они подчинялись напрямую рижскому епископу. Это привело позже к довольно серьезным противоречиям между орденом с одной стороны и рижскими епископами (позднее архиепископами) с другой.

Скорее всего, именно по этой причине Иннокентий III и не утверждал «Братство воинства Христова» отдельной буллой. Ведь все известные до этого буллы, возвещавшие об образовании рыцарских организаций: тамплиеров, иоаннитов (госпитальеров), тевтонцев, касались только орденов, подчинявшихся непосредственно папе, а этот орден подчинялся местному иерарху — непосредственно епископу Альберту.

А раз так, то и привилегиями, которыми наделялись официальные ордена тамплиеров, госпитальеров, тевтонцев, данный «местечковый» орден не обладал. Раз подчиняется непосредственно епископу, пусть он сам их и привилегирует на особых основаниях.

Эту теорию подтверждает тот факт, что слияние меченосцев с тевтонцами было оформлено и запротоколировано, как положено, отдельной папской буллой от 13 мая 1237 г.

Скорее всего, папа, дав неофициальное разрешение, ибо это было в его силе и ни к чему не обязывало, а также могло принести соответствующие дивиденды, просто решил подождать. Понаблюдать со стороны за развитием детища, столь активно развиваемого епископом во славу церкви. Если все будет удачно, то официально все можно будет оформить и позже, а если нет, то значит, такова божья воля. Хотя как ни крути, а орден меченосцев и так подчинен церкви.

Поэтому и мы остановимся на дате 1202 г. и после этого пойдем дальше.

Что же касается Альберта, с которым мы встретимся еще не раз, то его карьера стремительно шла в гору. Уже в 1207 году, совсем еще недавно простой бременский каноник, а ныне рижский епископ, Альберт становится князем Священной Римской империи, принеся присягу императору Филиппу Швабскому. Благодаря упорному труду на благо церкви и активной жизненной позиции в деле просвещения язычников светом истинной веры, а также созданию «своего ордена», он теперь очень, очень и очень важная фигура.

Не случайно римский папа Иннокентий III вскоре сделал рижского епископа независимым от императора Филиппа, подчинив его напрямую себе.

Следующий римский папа присвоил Альберту сан архиепископа, что значительно повысило его политическое влияние и расширило возможности.

Однако вернемся к меченосцам. Путаница с ними, как вы, наверное, уже поняли, началась с самого момента основания ордена, поэтому удивляться, что и в других вопросах, связанных с этим воинственным братством, она происходит постоянно, не приходится.

Орден меченосцев также частенько отождествляют с Ливонским орденом, а кто-то описывает их вообще как один и тот же орден. Это тот вопрос, в

котором путаница наблюдается довольно часто. Однако давайте сразу же оговоримся, что это две совершенно разные организации, поскольку одна из них пришла на смену другой.

Как мы уже говорили, 20 октября 1210 года епископ Альберт вместе со вторым и последним магистром ордена меченосцев Волквином получают от папы Иннокентия III привилегию на раздел Ливонии и Семигалии, а также новое разрешение на отпущение грехов, что можно рассматривать как руководство к действию. Именно в этой булле происходит настоящее утверждение или, если хотите, признание ордена папой.

Официальное название ордена меченосцев — «Братья Христова воинства» (латинское название *Fratres militiae Christi de Livonia*). У германцев оно звучало так: *Schwertbruderorden* — орден братьев меча. Также они были известны как Рыцари Христовы, Братья Меча и Охранники Христа Ливонии.

Как говорится, названий много, выбирай на вкус, суть, однако, при этом оставалась неизменна. Это и было главным.

Изображение красного креста с расширяющимися концами, под которым вертикально располагался такой же красный меч, на белых плащах и гербе братьев-рыцарей дало нарицательное название всему воинственному братству — орден меченосцев.

Знак меча должен был не только отличать меченосцев от рыцарей тамплиеров, госпитальеров и прочих, но и показывать, что они не подчинены последним. То есть самостийны. Хотя их устав был основан именно на уставе рыцарей Храма Соломона, а если говорить прямо, то тщательно переписан один в один.

Зачем было придумывать что-то новое, когда уже было хорошо изученное и проверенное старое, которое можно было только аккуратненько подредак-

тировать и подогнать под свои цели и местные условия. Незачем больше мудрить, изобретая колесо.

В силу того, что официально орден папой не утверждался, то соответственно, ни в одной из булл нам не удастся найти и описания орденского знака, утвержденного «сверху» для ношения на плаще. О том, что Иннокентий III дал меченосцам *«знак для ношения на одежде — меч и крест»*, мы знаем только со слов Генриха Латвийского, но даже у него отсутствуют указания на то, какого цвета эти знаки должны быть. Решения о присвоении папой тамплиерам, госпитальерам, а также тевтонцам характерных знаков с точным указанием цветовой гаммы всем известны.

Как видим, с меченосцами опять все не слава богу, даже с фирменным знаком и то проблема. Видимо, и его, как и устав ордена, а также и цвета выбирал сам епископ Альберт. Дальше все просто и понятно. Самый известный, процветающий и популярный на тот момент был орден тамплиеров, у рыцарей которого на белых плащах красовался красный крест. И чего тогда епископу голову ломать, занимаясь дизайнерскими изысканиями? Он не имиджмейкер. У него и других забот хватает, поэтому надо просто взять лучшее и чуток подправить. Это намного быстрее и проще.

Но даже если принять во внимание все эти факты, то мы все равно столкнемся с некоторыми вопросами и загадками.

Вернемся к официальному знаку. Немецкие и французские историки приписывали ему совершенно произвольные формы. Например, в виде двух перекрещенных красных мечей остриями вниз или с добавлением сверху золотой цепочки, связывающей рукояти мечей.

Современные художники иногда изображают вместо креста золотые шестиконечные звезды или два скрещенных меча.

Существует около семи основных композиций, которые различные авторы «помещали» на белых плащах меченосцев. Эти композиции отличались как самими знаками, так и их цветовым исполнением, не говоря уже о взаимном расположении самих знаков.

Наиболее достоверное известие об официальном «знаке» меченосцев (кем бы он ни был утвержден) относится лишь к 20-м годам XIII в. Так что знак этот, да и то изображенный лишь на орденской печати, появился спустя почти 20 лет после создания ордена и просуществовал менее половины срока, отмеренного историей меченосцам.

Может быть, поэтому историки, не имея четкого представления о знаке ордена меченосцев, который должен быть помещен на их плащах, и «выводили» его логическим путем из неофициального названия ордена. Напомним, а кому-то, может, и сообщим, что прижизненных изображений рыцарей этого ордена не сохранилось, фото- и киноматериалы отсутствуют, картины и рисунки современников до нас не дошли — мало того, отсутствуют даже надгробные плиты и настенные фрески, на которых можно было бы видеть униформу меченосцев. А ведь именно по таким изображениям и судят о внешнем виде и геральдике рыцарей практически всех орденов, будь то тамплиеры или тевтонцы...

К тому же, термины «меченосцы» и «орден меченосцев» полностью отсутствуют в «Ливонской хронике», хотя завершается она событиями 1227 года.

Однако западные исследователи используют только термин «меченосцы», практически выбросив из обихода его «официальное» название — «Братство воинства Христова». Может быть, так оно проще, конкретней и точнее? Для упрощения мы пойдем по их стопам и тоже будем именовать этот орден упрощенно — меченосцы.